

Эта трапеза прошла не слишком приятно.

Особенно после того, как Чжоу Юй окольными путями выяснила, что Вэй Сюйцзи очнулась уже три года назад.

Но она не могла пойти и потребовать объяснений у Вэй Цзиньюй, а тем более спросить, почему та столько времени скрывала от неё столь важную новость. В конце концов, её собственные помыслы в отношении Вэй Цзиньюй были далеки от бескорыстных, и если уж рассуждать здраво, то именно она здесь была подлецом.

На душе было тяжело. Ей удавалось с трудом сохранять невозмутимое лицо, но она всё равно не могла не проявлять холодность по отношению к младшей соученице.

В глазах Вэй Сюйцзи это стало очередным доказательством того, что эта Чжоу Юй — не её старшая соученица Гун Цзинь: у той характер не был таким переменчивым.

Радость, вспыхнувшая в сердце Вэй Сюйцзи из-за того, что Чжоу Юй, как и старшая соученица, не умела готовить, была мгновенно залита ледяной водой.

Закончив трапезу, Чжоу Юй собралась уходить: она хотела обсудить с Пэй Яньчу, как отвоевать у Вэй Цзиньюй право опеки над Вэй Сюйцзи.

Вэй Сюйцзи ответила согласием.

Чжоу Юй слегка кивнула и подшутила:

— Благодарю за гостеприимство, госпожа Вэй.

Вэй Сюйцзи по этикету отложила палочки, выпрямила спину и даже не взглянула на уходящую Чжоу Юй.

Цзинь Бао, у которой накопилось множество вопросов, только открыла рот, как Вэй Сюйцзи холодно прервала её коротким «ш-ш». Юная начальница приложила к тонким губам указательный палец, который был чуть длиннее, чем у обычных людей, и с таким серьёзным видом, словно вела совещание, прислушалась, а затем внезапно схватила верхнюю одежду и бросилась вслед за уходящей.

Оставленная позади Цзинь Бао: ...

Да вы хотя бы счёт оплатите, прежде чем уходить!

Вэй Сюйцзи, поспешно выбежавшая наружу, вдруг перестала слышать шаги. Она в растерянности дважды крутанулась у входа в ресторан, а затем понуро вернулась обратно.

— Госпожа? — опешила Цзинь Бао, продолжая жарить мясо со слезами на глазах.

Почему она вернулась так быстро?

Неужели госпожа Чжоу с самого начала была вежлива лишь из уважения к Вэй Цзиньюй, а увидев навязчивость юной начальницы, просто утомилась?

Или, может, она увидела, как господин Пэй приехал за ней?

Помощница Цзинь, уже мечтавшая о возмещении расходов, увидела, что юная начальница снова стала приветливой, и даже начала размышлять, как бы утешить Вэй Сюйцзи.

Но та лишь указала на телефон, лежавший на краю стола, и произнесла:

— Позвони ей, скажи, что она мне нужна.

— А?

Вэй Сюйцзи с сомнением посмотрела на неё:

— Ты тоже не умеешь пользоваться телефоном?

— Нет, что вы, просто... — Цзинь Бао в замешательстве ткнула палочкой в мясо. — Госпожа, у меня нет контактов госпожи Чжоу.

Во время беседы в кафе она всё время ждала за дверью, а потом была занята готовкой, так что почти не перемолвилась с Чжоу Юй парой слов, не говоря уже о том, чтобы обменяться контактами.

Звонить должна была сама начальница.

Вспомнив, что сегодняшнее обучение пользованию телефоном ограничилось изучением 26-буквенной и 9-кнопочной раскладок, а также поиском информации в энциклопедии, Цзинь Бао поняла, что дело пахнет керосином.

Она подняла глаза и встретила с наивным взглядом юной начальницы, в котором ясно читался немой вопрос: «А что такое контакты?»

Цзинь Бао: ...SOS!!!

Тем временем Чжоу Юй вышла из-за угла, посмотрела на понурю фигуру младшей соученицы, возвращающуюся в барбекю-ресторан, и усмехнулась — и это она пыталась следить за ней.

Она поймала такси и уехала.

Поднимаясь по лестнице, она, не заботясь о том, проснулся Пэй Яньчу или нет, позвонила ему. Когда тот ответил и пробурчал что-то недовольное, Чжоу Юй проигнорировала его ворчание и выложила всё, что произошло.

На том конце провода Пэй Яньчу что-то невнятно мычал, но, услышав про контракт о содержании, вдруг дважды кашлянул и оживился:

— Ты согласилась? Ну надо же! Я с детства знал, что ты не из робкого десятка. Ещё в индустрию не вошла, а спонсор уже появился — кто такое услышит, сразу скажет, что ты всех опередила. А если серьёзно, что ты об этом думаешь?

— Ничего не думаю, просто подыгрываю ей.

Пэй Яньчу рассмеялась:

— Столько лет знакомы, кто же нас не знает? Чем она тебя так разозлила?

Чжоу Юй не стала пользоваться лифтом — связь там была плохая, поэтому она поднималась пешком, этаж за этажом.

Впрочем, такая нагрузка для неё была сущим пустяком: ни одышки, ни румянца, словно она просто сидела на месте.

Услышав вопрос, она лишь криво усмехнулась, не став отрицать.

Да, она действительно была зла.

Зла на то, что та не узнала в ней Чжоу Гунцзинь.

Зла на то, что, не узнав её, она всё равно протянула этот контракт.

Зла на то, что её приняли за замену Гунцзинь.

Зла на то, что та всё время пыталась её прощупать, но при этом глупо не замечала оставленных ею же улики.

Пэй Яньчу отсмеялась, перевернулась на другой бок и лениво произнесла:

— Ладно, если что понадобится — дай знать. Кстати, исполнительные директора двух кинокомпаний пригласили меня в субботу покататься на лошадях на западе города. У них есть два проекта, хотят предложить мне сотрудничество по записи саундтрека. Сун Цяофэй тоже будет. Тебе нужны связи? Если да, я могу тебя порекомендовать.

Чжоу Юй это было не нужно:

— Не интересно.

— Ты же вроде хотела стать актрисой?

— Это планы моего маленького спонсора, а как я их исполню — ещё вопрос.

Добравшись до десятого этажа, Чжоу Юй порылась в сумке — она снова забыла ключи от квартиры.

Забавно, но в доме стоял кодовый замок, и после переезда она никак не могла привыкнуть к тому, что нужно носить с собой ключи.

Впрочем, проблема пустяковая.

Чжоу Юй взяла телефон в левую руку, правой достала визитку фитнес-клуба, провела ею по дверной щели, и дверь открылась.

Она не удержалась от комментария:

— Если когда-нибудь останусь без денег, пойду вскрывать замки. Мне даже проволока не понадобится, чтобы обчистить весь жилой комплекс.

— Тогда тебе придётся сначала зарегистрироваться в полиции. Я тут спросила у юристов: забудь про право опеки. Твои возможности сейчас не сравнятся с ресурсами Вэй Цзиньюй, ты в

проигрышном положении. Лучше официально подпиши этот контракт, установи срок — лет на десять-восемь. За это время преврати её в свою золотую клетку, чтобы она не могла без тебя и шагу ступить.

В её тоне сквозила насмешка.

Чжоу Юй глубоко вздохнула, не зная, что сделать первым: вызвать полицию или отчитать подругу.

Разве нормальный человек может придумать такое?

— Иди спи.

— Ха-ха-ха, нужно мне что-нибудь сделать для Вэй Цзиньюй?

— Скажи ей, чтобы отозвала тех учителей, они совсем отупили человека.

— Ладно, тогда в качестве сделки в выходные после обеда придёшь и проанализируешь психологическое состояние Гу Чжаояна.

Чжоу Юй: ...

Она так и знала.

В гостиной Чжоу Юй небрежно убрала в кабинет модельку человечка в красном размером с ладонь. Присев на диван, она призадумалась, а затем, обеспокоившись, достала из кладовки картонную коробку, выстелила её двумя слоями поролона и аккуратно разложила все модели из кабинета по категориям, планируя завтра забрать их домой.

Потому что... зная младшую соученицу, Чжоу Юй понимала: если та чем-то заинтересуется, ничто другое не сможет отвлечь её внимание в ближайшее время.

И действительно, вскоре в дверь постучали.

Чжоу Юй открыла, и младшая соученица протянула ей телефон:

— Твои контакты.

Чжоу Юй не взяла его, а продиктовала цифры. Вэй Сюйцзи не отреагировала, зато стоявшая рядом Цзинь Бао засуетилась так, словно играла в немом кино.

Не надеясь, что «несоциализированная» дурочка, как выразилась Вэй Цзиньюй, поймёт, Чжоу Юй со вздохом взяла телефон и ввела номер сама.

— Почему ты вздыхаешь? Ты считаешь меня глупой?

Неизвестно почему, но в этом вопросе Чжоу Юй уловила нотки недовольства и досады.

Как же так, она просто вздохнула, а это её уже задело?

Чжоу Юй ответила вопросом на вопрос:

— Хочешь, научу?

— Да.

Вэй Сюйцзи просияла.

Всё-таки этот человек, похожий на старшую соученицу, был намного лучше её бестолковой сестрицы, которая только и знала, что называть её глупой.

Она подтолкнула Чжоу Юй в комнату, вошла следом и — щёлк! — закрыла дверь на замок.

Снова оставленная позади Цзинь Бао: ...

Чёрт!!!

<http://bllate.org/book/21036/2139480>